

УДК 902

Очир-Горяева Мария Александровна

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник

Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, Россия

420012, Казань-12, ул. Бутлерова, 30

Калмыцкий научный центр Российской Академии наук, Россия

358000, Элиста, ул. Илишкина, 8

mariaochir@gmail.ru

**ДВА СПОСОБА УМЕРВЩЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХ У СКИФОВ
ПО ГЕРОДОТУ: СМЫСЛ И НАЗНАЧЕНИЕ**

Аннотация. Впервые в археологической литературе в данной статье выявлено и объяснено два принципиально различных типа жертвоприношений богам по сведениям Геродота: бескровный способ и способ с пролитием крови. Первый способ применялся к коням и мелкому скоту из собственного стада, их удушали без пролития крови, в то время как пленные воины из вражеского племени убивались с пролитием крови, которой поливали меч на алтаре. Логично предположить, что кони и мелкий скот из собственного стада служили символической заменой человеческих жертвоприношений кровных родственников-соплеменников. Умерщвление свиты царя путем удушения, то есть бескровным способом, не имела ничего общего с жертвоприношениями богам. Непоколебимая вера скифов в существование загробного мира проявлялась в принятии добровольного ухода из жизни ради почетной миссии служения царской особе в потустороннем мире.

Ключевые слова: Геродот; жертвоприношение; лошадь; овца; воин; соплеменник-единокровник; чужой-враг.

Ochir-Goryaeva Maria Aleksandrovna

The Doctor of Histori, Senior researcher

A. Chalikov Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences, Russia

420012, Kazan 12, Butlerova St. 30

Kalmyk Research Center, Russian Academy of Sciences, Russia

358000, Elista, Ilishkina St. 8

**TWO TYPES OF THE KILLING OF HUMAN AND ANIMALS
BY SCYTHIANS ACCORDING HERODOTUS: MEANING AND PURPOSE**

Summary. For the first time in the archeological literature the present work has singled out and given an interpretation of two radically different types of sacrifices to Gods, according to of Herodotus' evidence: bloodless and involving shedding of blood. The former was applied to horses and small cattle from one's own herd, which were strangled without shedding their blood while imprisoned warriors, i.e. aliens, were killed and their blood was shed. It is very likely that in the former case the cattle from one's own herd served as a symbolic substitute for human sacrifices of individuals of one's own kin. It is also for the first time that this paper specially underlines the fact that horses, alongside small cattle, were used to appease Gods in the sacrificial ceremonies, the fact referred to in the Herodotus' *History* but altogether overlooked by other scholars. During the Scythian tsar's funeral and commemoration ceremony his servants (concubines, cupbearers, cooks, grooms, valets and couriers), as well as 50 young men and race horses were strangled without shedding their blood and thus "transferred" into the other world to continue their duties to their dead master.

Key words: Herodotus; sacrifice; horse; sheep; enemy; warrior; tribesman; stranger.

Введение.

Основным источником по истории и культуре скифов Северного Причерноморья, в том числе и по культовой практике и погребальному обряду, являются, несомненно, археологические памятники – знаменитые скифские курганы, такие как Александрополь [Древности Геродотовой Скифии..., с. 2-25], Толстая могила [Мозолевский Б.Н., 1979], Мелитопольский курган [Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н., 1988], Краснокутский курган [Мелюкова А.И., 1981], Чертомлык [Алексеев А.Ю. и др., 1991], Солоха [Манцевич А.П., 1987]. Сведения о других курганах такого же ранга были опубликованы в тематических публикациях, например, царский курган Огуз [Фиалко Е.Е., 1994, с. 122-144; 1995, с. 133-146; Boltrik J.V., Fialko E.E., 1996, s. 107-129], Желтокаменка [Мозолевский Б.Н., 1982, с. 179-222], Братолюбовский курган [Kubyshev A., 1991, s. 131-140; Scythian Gold, 1999, p. 134-136]. Солидная база данных о скифских памятниках Северного Причерноморья скрупулезно была собрана в двухтомной монографии Р. Ролле [Rolle R., 1979]. В монографии Б.Н. Мозолева и С.В. Полина, в которой представлена полная публикация сразу трех выдающихся памятников царского ранга: Бабиной, Водяной и Соболевой могил [Полин С.В., Мозолевский Б.Н., 2005]. В сводке «Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья», опубликованной в 1986 г., учтено 124 погребения конца VI-V в. до н.э. и 2300 погребений, датирующихся IV – началом III в. до н.э. [Черненко Е.В. и др., 1986, с. 352]. Это количество только курганных захоронений. Скифы-степняки Северного Причерноморья оставили также немалое количество грунтовых захоронений. В последнем издании труда по экономике Скифии Гаврилюк Н.А. оценивает общее количество погребений (курганных и грунтовых) в цифру приблизительно 4000 погребений [Гаврилюк Н.А., 2013, с. 85].

Вторым по значимости источником по культуре скифов являются письменные свидетельства античных авторов. Со второй половины VII в. до н.э. на северном и западном побережье Черного моря выходцы из Греции и Малой Азии основали целый ряд городов-колоний. Греческие колонизаторы с первых своих шагов на далеком для них севере вступили в контакт с местными кочевыми племенами и оставили многочисленные сведения о расселении, обычаях, мифологии многих племен. До сегодняшнего дня дошли только фрагменты трудов древних авторов, многократно переписанных и иногда искаженных. Тем не менее, именно из этих трудов почерпнуто многое, что мы знаем о древних племенах, окружавших греческие города-колонии. Скифы были наиболее крупным объединением, и поэтому древние греки называли скифами все кочевые племена. Во многом это определялось еще и тем, что всю область обитаемой земли (ойкумены) на восток от Днепра до рек Волги или Кубани (по разным версиям) древние греки географически определяли как Европейскую Скифию. А более восточные регионы от Рипейских (Уральских) гор до легендарного конца ойкумены они называли Скифией Азиатской. В русле этой традиции, восходящей еще к античной географии, в археологии термин «скифы» используется как в его узком понимании для обозначения конкретных племен, проживавших в Северном Причерноморье, так и в его расширенном понимании для обозначения периода времени от VII до IV вв. до н.э. для всего Евразийского пояса степей. Особое место среди трудов древних греческих историков занимает IV книга «Истории Геродота», часть которой посвящена скифам и известна под названием «скифский рассказ Геродота». Сведения из скифского рассказа Геродота постоянно цитируются в археологической литературе по скифам и достаточно хорошо известны всем. Однако, в большинстве случаев, отдельные факты, как из труда Геродота, так и из других письменных источников оказываются использованными вне контекста и в прямой связи с археологическими памятниками, то есть письменные источники используются как вспомогательный, иллюстративный материал.

Материалы и методы.

В данном исследовании предлагается системный подход для анализа сведений из скифского рассказа Геродота, когда анализ одного вида источника (письменных свиде-

тельств древних авторов) проводится без привлечения данных другого вида источника (археологических памятников). Перспективность использования системного подхода была в свое время показана автором строк на примере савроматской проблемы в скифо-сарматской археологии, по которой был проведен историографический обзор и убедительно показано, что причины запутанности савроматской проблемы заключаются, прежде всего, в прямолинейном использовании сведений античных авторов при изучении археологических источников [Очир-Горяева М.А., 1992, с. 38-39]. В дискуссии о расселении савроматов особенно наглядно выявилось, что выхватывание отдельных фактов из письменных источников без анализа контекста и прикладывание его напрямую к археологическим памятникам, использование письменных источников как вспомогательного, иллюстративного материала, а также стремление во что бы то ни стало обеспечить каждое раскопанное погребение этническим ярлыком зачастую превышает возможности самих источников и уводит в сторону от самой идеи конкретно-исторической реконструкции [Очир-Горяева М.А., 1992, с. 38-39]. В этой ситуации более продуктивен системный подход, при котором каждый вид источника рассматривается как независимая самостоятельная система, когда выводы по тексту Геродота базируются на данных этого же текста, но не фактах из раскопок курганов, и наоборот.

Данная статья посвящена системному анализу немногочисленных сведений из труда Геродота, касающихся двух способов умерщвления людей и животных во время процедуры жертвоприношения богам в культовой практике и во время похорон и поминок скифского царя. Описания Геродота, несмотря на их немногочисленность и относительную краткость изложения позволяют выявить важные детали, ускользавшие при иллюстративном подходе. Рассмотрим сначала информацию Геродота о методах умерщвления животных и людей во время процедуры жертвоприношения богам. Эти сведения содержится в нескольких местах Геродотова повествования: в книге IV, 59-63, 71-73. Рассмотрим их в том порядке, в котором они изложены древним автором.

Прямую информацию можно почерпнуть из сюжета, в котором перечисляются боги, которым скифы жертвовали животных. Вторым по важности является специальный пассаж в рассказе Геродота, посвященный теме жертвоприношения. Тема жертвоприношения и само это слово не упоминается Геродотом больше нигде в его скифском рассказе. Более того – сюжет жертвоприношения в скифском рассказе никак не связан с темой похорон скифского царя, во время которых убивали наложниц, слуг и коней, призванных сопровождать царя в загробный мир.

Семь богов, почитаемых скифами путем жертвоприношений животных. Геродот сообщает, что скифы умиляют только следующих семь греческих богов: Гестию, Зевса, Гею, Аполлона, Афродиту, Уранию, Геракла и Ареса. При этом он утверждает, что этих богов почитают «все скифы». «Скифы, которых называют царскими, приносят жертвы также Посейдону» [Геродот, IV, 59]. Далее он перечисляет скифские названия этих богов и завершает пассаж замечанием, что у скифов «не принято воздвигать ни изображений, ни алтарей, ни храмов никому из богов, кроме Ареса» [Геродот, IV, 59].

Исключительность бога Ареса у скифов. Бог Арес среди семи богов, почитаемых скифами, занимал особое положение. Во-первых, только ему одному скифы воздвигали святилища по «округам их областей», то есть в каждом регионе. Во-вторых, только Аресу полагались человеческие жертвоприношения.

Алтарь в честь бога Ареса был построен из связок хвороста «приблизительно 3 стадия» в длину и ширину, то есть квадратный в плане. Высота же алтаря была меньше 3 стадий. Исходя из разброса в величине стадия: от 4,5 до 6,30 м, можно предположить, что размеры алтаря достигали от 13,5 до 19,5 кв.м [Доватур А.И. и др., 1982, примечание 510, с. 326] «Наверху сделана ровная четырехугольная площадка, три ее стороны обрывистые, с одной же стороны она имеет доступ» [Геродот, IV, 62]. Каждый год алтарь обновлялся и достраивался путем наваливания 150 повозок хвороста. «Поверх этой кучи во всех [округах] водружен древний железный акинак; он и является изображением Ареса. Этому акина-

ку ежегодно приносят в жертву **мелкий скот и лошадей** [здесь и далее выделено мной – М.О.-Г.]; и вообще ему, в отличие от других богов, приносят сверх того еще и такие жертвы» [Геродот, IV, 62]. Далее идет описание жертвоприношения пленных вражеских воинов.

Жертвенные животные – овцы и лошади. В пассаже 61 изложено: «В жертву они приносят всяких домашних животных и особенно лошадей» [Геродот, IV, 61]. Согласно комментарию, возможен перевод – «мелкий рогатый скот и особенно лошадей» [Доватур А.И. и др., 1982, примечание 394, с. 299]. Учитывая степной ландшафт и кочевой характер скотоводства скифов, при котором доля коз в стаде была минимальной или отсутствовала вовсе, можно понимать, что под мелким скотом подразумевались овцы. Таким образом, скифы приносили в жертву овец и лошадей. Об этом же говорится в уже цитировавшемся выше пассаже 62 о жертвоприношениях богу Аресу «Этому акинаку ежегодно приносят в жертву мелкий скот и лошадей» [Геродот, IV, 62]. Таким образом, можно констатировать, что крупный рогатый скот, то есть коров и быков, скифы в жертву не приносили. Это важная информация. Как известно, заклание или жертвование крупного рогатого скота характерно для всех земледельческих народов от времен энеолита до недавнего прошлого. В то же время кочевники, в том числе и калмыки традиционно приносили в жертву только лошадей и овец, хотя в стаде их присутствовали крупный рогатый скот и верблюды. При этом верблюды и быки были основной тягловой силой. В скифском рассказе Геродота также упоминаются быки в упряжке, как тягловые животные, то есть в хозяйстве скифов они также использовались. В пассаже о казни прорицателей говорится: «нагрузив повозку хворостом, запрягают в нее быков...» [Геродот, IV, 69].

Замечание Геродота, что «свиной же они не приносят в жертву совсем и даже не хотят вообще разводить их в стране» [Геродот, IV, 63] имеет косвенное значение, но также указывает на кочевнический характер хозяйства скифов, в котором наиболее важную роль играли овцы и кони как наиболее выживаемый капитал при отсутствии заготовок сена на зиму. Доля крупного рогатого скота, то есть коров была всегда незначительной у кочевников, так как они были меньше приспособлены для экстенсивного кочевого скотоводства. Для них требуется больше воды и более высокий или интенсивный травостой, этот момент в значительной степени ограничивал выбор пастбищ. «Нежелание» скифов разводить свиней также объяснимо условиями кочевого скотоводства. Разведение свиней возможно только в условиях оседлого образа жизни (наличие загона-свинарника), а также наличие отходов земледелия (корнеплодов, отходов при обработке зерна и т.д.). Для предмета нашего исследования это служит дополнительным подтверждением кочевого образа жизни скифов.

Не менее интересным является способ умерщвления жертвенных животных овец и лошадей для жертвоприношения. В процедуре выделяются следующие моменты: 1) животное выставляется вперед, 2) когда животное повержено, следует прямое обращение к конкретному божеству, 3) умерщвление происходит без пролития крови, то есть скифы применяли способ бескровного удушения жертвенного животного, 4) мясо животного варится, 5) кусочки мяса и внутренностей бросаются в воздух, то есть воздаются богу (богам).

1. В пассаже 60 Геродот сообщает: «Жертвенный обряд для всех богов установлен (у них) один и тот же при всех жертвоприношениях, и совершается следующим образом: само жертвенное животное ставят со связанными передними ногами. Тот, кто совершает жертвоприношение, став позади животного и дернув за конец веревки, валит его наземь» [Геродот, IV, 60].

2. «Когда же жертвенное животное падает, он вызывает к богу, которому приносит жертву, и затем набрасывает на шею петлю и, вставив в нее палку, закручивает ее и душит (животное)» [Геродот, IV, 60].

3. «Огня он не возжигает и не совершает никаких предварительных обрядов, ни возлияний, а задушив (жертву) и содрав с нее шкуру, он приступает к варке (мяса)» [Геродот, IV, 60].

4. «Как только мясо сварилось, совершивший жертвоприношение, отрезав начатки мяса и внутренностей, бросает их перед собой» [Геродот, IV, 61].

Наиболее важным для предмета нашего исследования является бескровный метод умерщвления жертвенных животных. Для жертвоприношений пленных вражеских воинов применялся прямо противоположный метод.

Жертвенные люди – пленные воины. Вот как описано у Геродота жертвоприношение врага: « Сколько бы они не захватили в плен врагов, одного из каждой сотни они приносят в жертву, **но не так как скот, а иначе** [выделено мной М.О.-Г.]. Полив головы (пленных) вином, они закалывают людей над сосудом и затем, подняв его верх на кучу хвороста, выливают кровь на акинак. Кровь они несут наверх, а внизу у святилища делают следующее. Отрубая у всех убитых людей правое плечо вместе с рукой, бросают их в воздух, и затем, совершив остальные жертвоприношения, они удаляются. Рука лежит в том месте, куда упадет, а труп отдельно» [Геродот, IV, 62]. Исходя из того, что для животных использовался бескровный способ умерщвления жертвы, можно понимать, что животные воспринимались скифами как свои, родные. Такое восприятие возможно, только если жертвенные животные были для скифов своего рода заменой жертвоприношений сородичей, то есть животные из собственного стада, заменяли собой людей из своего рода и племени. Судя по тому, что кровь чужих, особенно врагов, проливать не только допускалось, но требовалось, можно предполагать, что по представлениям скифов кровные родственники не должны были проливать кровь друг друга, и даже пролитие крови своего скота могло нанести ущерб всем остальным, скорее всего, убавить, обессилить жизненную силу и энергию всего рода¹. Пролитие же крови отдельного члена вражеского рода, согласно той же логике, разрушало жизненную силу всего вражеского рода. Но самое главное пролитая кровь вражеских воинов подкрепляла энергию и силу скифских богов, в честь которых приносилась жертва.

В представлениях скифов кровь человека считалась субстанцией, несущей в себе жизненную силу и энергию (что имеет физиологическое обоснование). Такое заключение можно сделать из следующих сюжетов. «Скиф, убив первого врага, пьет его кровь» [Геродот, IV, 64]: что согласно вышеописанной логике означало, что скиф подкреплял свою жизненную силу и энергию за счет крови врага. В сюжете о клятвенном договоре Геродот сообщает: «они наливают в большой глиняный килик вино, смешивают его с кровью тех, кто произносит взаимные клятвы, затем погружают в килик акинак, стрелы, двойную секиру и дротик. Сделав это они **долго молятся** и затем **выпивают (вино)** и сами, те, кто приносит клятвы, и самые достойные из сопровождающих [Геродот, IV, 70]. Получается, что кровь обоих клянущихся связывает навсегда не только их обоих, но и их оружие и наиболее уважаемых свидетелей. Вино с кровью выпивается, то есть смешанная, обогащенная кровь возвращается на свое место.

Небольшие надрезы и раны, вызывающие пролитие крови, были не только знаком скорби по умершему царю, но и знаком ослабления жизненной силы всего рода в связи со смертью царя. «Здесь каждый раз, когда у них умирает царь, они роют в земле большую четырехугольную яму. Когда же она готова, берут труп, тело натирают воском, живот, разрезанный и очищенный, заполняют нарезанным купырем, благовониями, семенами сельдерея, аниса, зашивают и увозят (тело) на повозке к другому племени. Те же, когда получают доставленный труп, делают в точности то же, что и царские скифы: **отрезают себе часть уха, волосы обстригают кругом, на руках делают надрезы, лоб и нос расцарапывают, левую руку прокалывают себе стрелами.** Оттуда труп царя увозят на повозке к другому племени из тех, над которыми они властвуют; за ними следуют те, которых они посетили перед тем. Как только они, везя труп обойдут всех, они оказываются у герров, занимавших среди подвластных им племен самые отдаленные края и прибывают к могилам» [Геродот, IV, 71].

¹ Похожие представления хорошо известны из истории и этнографии монголов и тюркоязычных народов Евразии. Однако они намеренно не привлекаются для чистоты системного подхода.

Именно поэтому надо полагать, что разница между двумя видами жертвоприношений: бескровным и с пролитием крови имела принципиальный характер.

У Геродота имеется один сюжет [IV, 68], который надо понимать как исключительный случай, но именно как исключение, подтверждающее правило. Когда заболел скифский царь, то, судя по сюжету, призванные им первые три прорицателя **должны были** путем гадания **выявить и назвать** имя человека, якобы принесшего ложную клятву царскими очагами. Получается, что принесение ложной клятвы само по себе было плохим поступком, а уж клятва царскими очагами рассматривалась как покушение на жизнь и здоровье самого царя. Поскольку царская власть и ее носитель, по представлениям скифов имели божественное происхождение и воплощала собой силу всего народа, то можно сказать, что ложная клятва нарушала основы мироздания скифов и напрямую влияла негативно на благополучие всего народа [Доватур А.И. и др., 1982, примечание 435]. Как только подозреваемый в столь страшном грехе признавался таковым большинством прорицателей, его убивали путем обезглавливания, т.е. с пролитием крови, и его имущество делилось между прорицателями. Только в вышеописанном исключительном случае проливалась кровь соплеменника, которая помогала восстановить, вернуть на место пошатнувшее здоровье (благополучие) царя и всего племени. Вполне возможно, что лжеклятва понималась скифами как предательство царю и соплеменникам, и поэтому принесший ложную клятву царскими очагами, по их представлениям, переходил на чужую враждебную сторону и уже не считался своим.

В этом же сюжете описана смерть прорицателей, которые не признавали в выявленном путем гадания человеке лжеклятвенника и настаивали на его невиновности. «Упрямых» квалифицировали как лжепрорицателей и предавали смерти через сожжение, то есть убивали бескровным методом. Сыновья лжепрорицателей, как продолжатели их рода, также лишались жизни. В тексте не указано, каким именно образом, но, согласно логике, можно полагать – бескровным способом. Дочери оставались в живых, видимо, по представлениям скифов, по женской линии род не продолжался.

Переход избранных людей и лошадей на службу царю в загробном мире. В археологической литературе широко распространено мнение, что во время похорон скифского царя приносились жертвоприношения людей и коней. Между тем, если строго следовать тексту Геродота, это вовсе не так. Похоронам царя посвящено у Геродота два пассажа 71 и 72. Похоронам рядовых скифов посвящен пассаж 73. Наиболее важным является то, что в пассажах, описывающих похороны царя и рядовых скифов Геродотом ни разу не употребляется слово «жертвоприношение».

Принципиально важно также то, что во всех упоминаниях Геродот подчеркивает, что во время похорон все сопровождающие в загробный мир люди и кони были удушены. На поминках царя юноши и кони также умерщвлялись путем удушения, то есть по отношению к ним применялся бескровный метод. В этой связи важно, что Геродот подчеркивает: умерщвленные люди были «природными скифами», так как «слуг, купленных за деньги, у них нет», поэтому «...царю прислуживают те, кому он прикажет» – сообщает Геродот. Это однозначное подтверждение того, что «природные скифы» были единокровными соплеменниками царя.

Судя по контексту, смерть людей во время похорон воспринималась не как убийство, а как почетный переход на службу царю в загробном мире, как вполне логическое действие. Поэтому из людей выбирали «самых подходящих», то есть достойных сопровождать царскую особу в загробный мир. Важным моментом является то, что каждый раз при перечислении сопровождающих царя в загробный мир, сначала перечисляются люди, потом лошади, после которых называется сопровождающий инвентарь, в том числе и золотые предметы. То, что лошади оказывались последними, надо понимать, как отражение истинного положения коней в погребальном обряде – после людей. Например: «одну из наложниц и виночерпия и повара, и конюха, и слугу, и вестника, **и лошадей**, и начатки

всего остального, и золотые чаши...» [Геродот, IV, 71]. Не каждая лошадь была достойна сопровождать царя. Геродот подчеркивает, что выбирались «50 самых красивых лошадей», то есть наиболее породистых, репрезентативных. Только такие лошади были достойны перехода на службу царю в загробном мире.

«И затем, опустив тело в могилу на подстилку из соломы, воткнув копыта по обеим сторонам трупа, кладут сверху бревна и потом покрывают камышовой плетенкой. В свободном пространстве могилы они **хоронят, удушив** [выделено мной – М.О.-Г.] одну из наложниц и виночерпия и повара, и конюха, и слугу, и вестника, и лошадей, и начатки всего остального, и золотые чаши...» [Геродот, IV, 71].

«По истечении года они опять делают следующее. Из оставшихся служителей берут самых подходящих. [**Это природные скифы**, так как царю прислуживают те, кому он прикажет, а слуг, купленных за деньги, у них нет]. Так вот, **удавив 50 человек этих слуг и 50 самых красивых лошадей**, вынув у них внутренности и очистив, наполняют мякиной и зашивают. Каждого из 50 удушенных юношей, усаживают по одному на лошадь... Расставив таких всадников вокруг могилы, они уходят» [Геродот, IV, 72].

Таким образом, становится ясным, что во время похорон и поминок речь идет не о жертвоприношении людей и коней, речь идет о переходе свиты царя на службу ему в загробном мире. В состав царской свиты выбирали достойных этого перехода «подходящих» людей, а в качестве транспорта для них – «самых красивых» лошадей. Переход обслуживающего персонала [наложницы, виночерпия, повара, слуги, вестника, воинов-всадников] и верховых коней осуществлялся путем бескровной смерти, которая не ослабляла жизненную силу рода и племени. Надо полагать, что члены свиты царя в загробный мир и их родные, воспринимали возложенное на них задание как особую миссию и поэтому принимали павший на них жребий.

Вера в загробную жизнь – причина жестокости к родичам. На взгляд современного человека, переход на службу царю в загробный мир осуществлялся чрезвычайно жестоко. Как уже указывалось выше, 50 «самых подходящих» юношей и 50 «самых красивых лошадей» были умерщвлены путем удушения. «Так вот удавив пятьдесят человек этих слуг и пятьдесят самых красивых лошадей, вынув у них внутренности и очистив, наполняют мякиной и зашивают» [Геродот, IV, 72].

После удушения с трупами лошадей поступали следующим образом: «Укрепив на двух бревнах перевернутую половину колеса, а другую половину колеса на двух других бревнах и воткнув таким вот образом много пар бревен, они затем, проткнув лошадей в длину до шеи толстыми кольями, поднимают их на колеса. Из этих колес те, что впереди, поддерживают плечи лошадей, а те, что сзади, подпирают брюхо ближе к бедрам, при этом обе пары ног висят в воздухе. Надетые на лошадей уздечки и удила они натягивают впереди и затем привязывают к кольшкам» [Геродот, IV, 72].

С трупами юношей, удушенных на поминках царя, производили не менее жестокие операции «Каждого из пятидесяти удушенных юношей усаживают по одному на лошадь, усаживая таким образом: в каждый труп втыкают вдоль позвоночника до шеи прямой кол; конец этого кола, который выступает снизу, они вбивают в просверленное отверстие другого кола, проходящего сквозь [тело] лошади. Расставив таких всадников вокруг могилы, они уходят» [Геродот, IV, 72].

Добровольное расставание с несколькими десятками соплеменников с последующими столь безжалостными, на взгляд современного человека, манипуляциями с трупами родных могло быть следствием глубокой и непоколебимой веры в загробную жизнь и особую избранность миссии «соумирающей свиты царя». Во время царских похорон и через год после них, выражаясь современным языком, происходило массовое убийство людей и лошадей. Однако оно, судя по тексту Геродота, массовое убийство не воспринималось самими скифами как жертвоприношение. Как следует из рассказа Геродота, жертвоприношения делались только для богов, а на похоронах происходил добровольный пе-

реход соплеменников в «соумирающую свиту» царя. Эти два явления (жертвоприношения и добровольный переход в мир иной) описаны в различных частях Геродотового повествования и он рассматривает их как два несвязанных друг с другом явления.

«В свободном пространстве могилы они хоронят, удушив...» [Геродот, IV, 71], или же, «удушив 50 человек этих слуг и 50 самых красивых лошадей... Расставив таких всадников вокруг могилы, они уходят» [Геродот, IV, 72]. Простыми глаголами, обозначающими сами действия («удушив», «вынув у них внутренности», «расставив...» и т.д.) без всякого намека на их интерпретацию, ни разу не употребив слово «жертвоприношение», Геродот описывает события во время похорон и поминок царя. Это дает основание предполагать, что «массовое убийство» воспринималось скифами как простой переход для сопровождения царя в загробный мир. В состав свиты наряду с людьми входили лошади, без которых была немыслима для скифов ни реальная, ни загробная жизнь.

Обсуждение.

Таким образом, опираясь на результаты системного анализа скифского рассказа, можно утверждать, что Геродот отдельно описывает жертвоприношения скифов своим богам и посвящает им пассажи 60-62 своего рассказа. Подготовку и обеспечение умершего царя сопровождающей свитой, слугами и верховыми конями и богатым инвентарем Геродот описывает также отдельно и посвящает им пассажи 70-72 своего рассказа. Жертвоприношения богам не прослеживаются по археологическим источникам. Со всем по-другому обстоит дело с обеспечением умершего царя сопровождающей свитой, слугами и верховыми конями. Среди нескольких тысяч погребальных памятников скифов Северного Причерноморья раскопаны, изучены и неоднократно опубликованы десятки курганов царского ранга.

Для темы данного исследования важным является то, что каждый из этих курганов является прямым археологическим подтверждением сведений Геродота о похоронах скифского царя. В погребальных камерах рядом с останками царских особ были обнаружены останки слуг. Из выделенных 40 курганов скифской знати только в 4-х отсутствовали захоронения слуг [Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н., 1988, с. 168]. Могилы сопровождающих верховых коней в роскошных уздечных наборах из золота, серебра и художественной бронзы были обнаружены во всех курганах царского ранга. В некоторых курганах были обнаружены также захоронения конюхов. Конюхи были погребены в отдельных могилах, довольно узких и неглубоких. Их могилы, как правило, прилегали непосредственно к конским [Очир-Горяева М.А., 2012]. Вокруг западной перемычки околочурганного рва и за пределами кургана почти у всех курганов царского ранга обнаружены следы обильных поминок в виде тысяч фрагментов амфор и костей домашних и диких животных. Среди этих фрагментов были обнаружены погребения людей с погребальным инвентарем, захороненных на уровне древнего горизонта или чуть заглубленными в грунт. Археологи называют эти погребения «жертвенными», но в контексте проведенного выше исследования эти погребения не могут быть таковыми. Во-первых, они имеют погребальный инвентарь, во-вторых, скелеты их представлены в полном виде, то есть у них не отрублено «правое плечо вместе с рукой» [Геродот, IV, 62]. В-третьих, они погребены в один ряд в виде цепочки, ориентированной с севера на юг, но не так, как описывает Геродот «рука лежит в том месте, куда упадет, а труп отдельно». В-четвертых, рассматриваемые погребения находятся с западной стороны кургана. Согласно результатам планиграфического анализа скифских курганов мной было установлено, что западная сторона для скифов соотносилась с миром мертвых, и понятием сзади, а восточная сторона была связана с миром живых и соотносилась с понятием вперед [Очир-Горяева М.А., 2010, с. 191-198; Ochir-Goryaeva M.A., 2015, с. 477-498]. Само собой понятно, что жертвоприношения богам ни в коем случае не должны были располагаться с западной стороны кургана.

Погребения среди следов поминок являются согласно приведенным аргументам своего рода пополнением свиты царя, досылкой свежей силы для службы царю в загробном мире. Как уже подчеркивалось выше, археологических следов жертвоприношений богам не обнаружено. В то же время убийство и захоронение людей и животных во время похорон и поминок скифского царя не может интерпретироваться как жертвоприношение. Как показывает проведенное исследование, это противоречит сведениям Геродота.

При иллюстративном использовании сведений Геродота, четкое разграничение, проводимое отцом истории между жертвоприношениями богам и подготовкой свиты царя для службы в загробном мире (путем умерщвления людей и коней) ускользало от внимания археологов. Во время царских похорон и поминок описывается процесс перехода свиты царя из свободных скифов, слуг и верховых коней на службу царю в загробном мире. Конские захоронения в курганах скифского времени правильнее всего понимать, как останки верховых лошадей, сопровождающих царя и его свиту в загробный мир, то есть своего рода дорогой и престижный погребальный инвентарь.

Р.С. Липец, проанализировавшая материал эпоса тюрко-монгольских народов по теме «Образ батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе», пришла к однозначному выводу: «Убиваемый «смертный» конь, сопребываемый вместе с умершим хозяином или съедаемый на погребальных трапезах (при похоронах, или на «поминках» – точнее при прощании с умершим) – не жертва богам, предкам или самому покойнику, а имеет «утилитарную» основу. Это транспортное животное, назначение которого – доставить хозяина в иной мир и служить ему в таких походах, перекочевках, как и в земной жизни... Говорить о культуре коня слишком расширительно – незакономерно, т.к. функции погребального коня не отличаются от снабжения умершего «посмертной» женой, «соумирающими» воинами, оружием, пищей, и пр. Свидетельством служат остатки в могильных ямах, кроме конских костяков или предметов снаряжения верхового коня, предметов вооружения, сосудов и пр.» [Липец Р.С., 1979, с. 204-206]. **Снабжение умершего всем необходимым для сопровождения всем его в потусторонний мир не имеет отношения к жертвоприношениям** [выделено мной – М.О.-Г.]. Этот вывод, полученный путем анализа сведений Геродота, согласуется с выводом Р.С. Липец, сделанном на основе изучения фольклора тюрко-монгольских народов, находит однозначное подтверждение в скифском рассказе «отца истории» Геродота.

Подводя итог, необходимо признать, что Геродот четко различал два вида жертвоприношений: жертвоприношения животных (мелкого скота и лошадей) и жертвоприношения людей (пленных). Он дал подробные сведения о том, как происходят жертвоприношения животных, перечислил имена богов, к которым взывали во время обряда при падении жертвенного животного наземь; привел данные о методе бескровного (путем удушения) умерщвления животных. Геродот подробно описал процесс жертвоприношения людей богу Аресу. Из каждой сотни пленных выбирали одного человека, голову которого поливали вином, а затем закалывали его над сосудом, чтобы собрать кровь убиенного. Сосуд с кровью врага несли наверх на кучу хвороста и поливали кровью меч, воткнутый на вершине. Общим моментом в обоих жертвоприношениях было то, что как животные, так и люди были предназначены скифским богам. Кроме того, сваренные «начатки мяса и внутренностей» жертвенных животных и правое плечо с рукой вражеских воинов бросались в воздух «перед собой», то есть небу, богам. Согласно традиционной ориентации скифов по географическим странам света лицом на восток, геродотовское «перед собой» могло означать на восток. Принципиальным различием между двумя видами жертвоприношений было не то, что в одном случае это были животные, а в другом случае – люди. Определяющим фактором было то, что одни были свои («из собственного стада»), а другие – чужие. Для своих не допускалось пролитие крови, а для чужих – пролитие крови было обязательным.

Заключение.

Предпринятый анализ скифского рассказа Геродота по принципу системного подхода позволил выявить новую информацию, которая до сих пор ускользала от внимания исследователей. Выявленные особенности жертвоприношений у скифов открывают еще один аспект изучения истории и культовой практики скифов, древнего народа развивавшего свою культуру в VI-III вв. до н.э. на степных просторах Северного Причерноморья и Приазовья.

Библиографический список

1. Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Скифский царский курган IV в. до н.э. Киев: Наукова думка, 1991. 410 с.
2. Гаврилюк Н.А. Экономика Степной Скифии VI-III вв. до н.э. Киев: ИА НАНУ, 2013. 712 с.
3. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишов И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М. Наука. 1982.
4. Древности Геродотовой Скифии: Сборник описаний археологических раскопок в находок в Черноморских степях. СПб: ИАК, 1866. Вып. 1. 234 с.
5. Липец Р.С. Погребения коней в эпосе тюрко-монгольских народов и в исторической действительности // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1979. 204-206.
6. Манцевич А.П. Курган Солоха. Публикация одной коллекции. Л.: Искусство, 1987. 141 с.
7. Мелюкова А.И. Краснокутский курган. М.: Наука, 1981. 110 с.
8. Мозолевський Б.Н. Товста Могила. Київ: Наукова думка, 1979. 213 с.
9. Мозолевський Б.Н. Скифський «царський» курган Желтокаменка // Древности степной Скифии. Киев: Наукова думка, 1982. С. 179-222.
10. Мозолевський Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса IV века до н.э. Бабина, Водяна и Соболева могилы. Киев: Стилос, 2005. 599 с.
11. Очир-Горяева М.А. Савроматская проблема в скифо-сарматской археологии // Российская археология. 1992. № 2. С.32-41.
12. Очир-Горяева М.А. Древние всадники степей Евразии. М.: Изд-во «Таус». 2012. 486 с.
13. Очир-Горяева М.А. Ориентация по странам света по данным археологии и этнографии [постановка проблемы] // Нижневолжский вестник. Волгоград, 2010. Выпуск 11. 191-198.
14. Тереножкин А.И., Мозолевський Б.Н. Мелитопольский курган. Киев: Наукова думка, 1988. 260 с.
15. Фиалко Е.Е. Погребальный комплекс кургана Огуз // Древности скифов. Киев: Институт археологии НАНУ, 1994. С. 122-144.
16. Черненко Е.В., Бессонова С.С., Болтрик Ю.В., Полин С.П., Скорый С.А., Бокий Н.М., Гребенников Ю.С. Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1986. 353 с.
17. Boltrik J.V., Fialko E.E. Der Oguz-Kurgan. Die Grabanlage eines skythenkönigs der Zeit nach Ateas // Hamburger Beiträge zur Archaeologie. Bd.18. 1991. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1996. S. 107-129.
18. Kubyshev A. Der Bratoljubovka-Kurgan. Die Grabanlage eines skythischen Nomarchen? // Hamburger Beiträge zur Archaeologie. Bd. 18. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1991. S. 131-140.
19. Rolle R. Totenkult der Skythen. Teil I-II: Das Steppengebiet. Berlin; N.Y.: Verlag Walter de Gruyter & Co, 1979. 188 s. [Vorgeschichtliche Forschungen; Band 18].
20. Scythian Gold. The treasures from ancient Ukraine. N.Y.: Abrams Inc, 1999. 352 p.
21. Ochir-Goryaeva M. The Scythian Tombs: Construction and Geographical Orientation // The European Journal of Archaeology. 2015. Issue 18.3. P. 477-498.